

Д-2

Совершенно секретно

экз. № 2

СПРАВКА

-Агент "КОРАБЕЛЬНИКОВ", 1938 года рождения, уроженец гор. Монтевидео (Уругвай), еврей, со средним образованием, прибыл в СССР в 1956 году по реэмиграции, работает корреспондентом одной из республиканских газет, завербован в 1960 году.

По сообщениям агентуры и материалам "ПК" было установлено, что "КОРАБЕЛЬНИКОВ" был недоволен приездом в Советский Союз, антисоветски настроен и высказывал желание возвратиться на жительство в Уругвай.

В этих целях установил связь с Уругвайским посольством в Москве, чему способствовало то обстоятельство, что он учился в школе у жены посла Уругвая Нозль Лоренса.

В сентябре 1959 года он дважды встречался с секретарями посольства США ХЕРВИЦ и РАТТЕНБЕРГ, приезжавшими в гор. Вильнюс.

В ходе проверки материалов о причастности "КОРАБЕЛЬНИКОВА" к шпионской деятельности ^{не было} одновременно установлено, что его антисоветские суждения явились следствием неправильного понимания советской действительности.

Учитывая, что в силу указанных обстоятельств он мог быть использован иноразведками в подрывной деятельности против СССР, было принято решение "КОРАБЕЛЬНИКОВА" профилировать.

В процессе подготовки профилактических мероприятий был тщательно изучен отец "КОРАБЕЛЬНИКОВА", который затем был завербован в качестве агента для использования в контрразведывательных мероприятиях.

Отец "КОРАБЕЛЬНИКОВА", проживая в Уругвае, активно участвовал в деятельности прогрессивных организаций и по возвращении на Родину характеризуется положительно.

При вербовке и в процессе работы с ним он рассказал оперативному работнику, что его сын ведет себя неправильно: в разговорах с близкими родственниками и знакомыми допускает антисоветские суждения, общается с лицами, вынашивающими эмиграционные настроения. Оперативный работник посоветовал агенту повлиять на сына с тем, чтобы он пересмотрел всех своих знакомых и на конкретных жизненных примерах постарался доказать ему превосходство социалистической системы над капиталистической.

Одновременно оперативный работник установил оперативный контакт с руководителями учреждения в котором работает "КОРАБЕЛЬНИКОВ". Один из непосредственных начальников "КОРАБЕЛЬНИКОВА" оказался нашим агентом. Руководители в доступной форме были проинформированы о "КОРАБЕЛЬНИКОВЕ"; перед ними поставлена задача повлиять на "КОРАБЕЛЬНИКОВА" в нужном нам направлении.

На профилактическую беседу "КОРАБЕЛЬНИКОВ" был приглашен спустя несколько дней после получения им квартиры в новом доме.

В ходе беседы "КОРАБЕЛЬНИКОВ" заявил, что до последнего времени в ряде политических вопросов он заблуждался и вследствие этого допускал антисоветские высказывания среди своих знакомых, а также необдуманно шёл на контакт с иностранцами. Откровенно рассказал о своих посещениях Уругвайского и Аргентинского посольств в Москве, а также о том, что он в 1957 году направил на границу через иностранца, приезжавшего на фестиваль молодежи и студентов, письмо антисоветского содержания.

По словам "КОРАБЕЛЬНИКОВА", изменения в политических настроениях и поведении в последнее время у него произошли под влиянием отца, товарищей по работе и лучшего понимания жизни в Советском Союзе.

В ходе разработки "КОРАБЕЛЬНИКОВА" и его профилактики было установлено, что он располагает широкими связями, имеет большие возможности для оказания органам госбезопасности помощи в проведении контрразведывательных мероприятий. Поэтому было принято решение его завербовать.

На вербовку "КОРАБЕЛЬНИКОВ" пошел охотно и представил данные на реэмигранта Белка, заслуживающие оперативного внимания.

Он рассказал, что в сентябре 1960 года в составе Бразильского ансамбля в гор. Вильнюс приезжал офицер Бразильской полиции АЛАН и несколько раз встречался с Белка.

По данным "КОРАБЕЛЬНИКОВА" Белка до реэмиграции служил радистом в военно-морском флоте Аргентины, в настоящее время стремится к выезду из СССР и поддерживает тесный контакт с Аргентинским посольством в Москве.

В 1959 году Белка рассказал "КОРАБЕЛЬНИКОВУ", что он направил за границу два зашифрованных письма, и на одно из них получил ответ с указанием, чтобы он ничего не делал...

В ходе вербовочной беседы "КОРАБЕЛЬНИКОВ" также сообщил, что ряд известных ему реэмигрантов настроены антисоветски и поддерживают связи с дипломатами южно-американских государств.

Первую явку с агентом оперативный работник провел вместе с начальником отдела. На этой явке с агентом была проведена обстоятельная беседа по ряду вопросов внутреннего и международного положения, а также продолжен разговор, касающийся его сотрудничества с органами госбезопасности.

Вскоре после вербовки агент установил письменную связь со своим знакомым, проходящим срочную службу в одной из воинских частей, дислоцирующейся в Калининградской области.

Военнослужащий, как потом выяснилось, активно разрабатывается Особым Отделом по подозрению в измене Родине.

Спустя некоторое время агент маршрутировался в гор. Калининград, где встречался с объектом агентурной разработки. Во время встречи узнал, что его знакомый связан с секретной военной техникой, вынашивает намерения выехать на жительство в Аргентину. В поездке агента сопровождал оперативный работник. Материалы показывают, что агент вел себя правильно.

Агент "КОРАБЕЛЬНИКОВ" имеет родственников в Уругвае и Аргентине, владеет русским, литовским, еврейским и испанским языками, будет использоваться по разработке лиц, подозреваемых в причастности к агентуре американской и израильской разведок.

СТ. РЕФЕРЕНТ ГРУППЫ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КГБ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОДПОЛКОВНИК

В. Г. Туманцев
/ТУМАНЦЕВ/

" // " марта 1961 г.